

Глава 536: Заходящее солнце среди ив

Пока Чжу Ло открывал письмо от Су Ли, полный старейшина сидел в стороне, улыбаясь, и он не был особо обеспокоен. Он, естественно, знал, что Су Ли был довольно могущественным, а его меч был крайне ужасающим, но это было всего лишь письмо. Даже если оно содержало душу намерения меча Су Ли, был предел для этого медиума. Как это действительно могло ранить Чжу Ло?

Старик даже относился к нерешительности Чжу Ло с некоторым презрением, думая, что, вероятно, вопрос столицы требует других распоряжений.

Но когда намерение меча выстрелило из конверта и весь Сад Бесчисленных Ив был погружен в темноту, полный старейшина знал, что он ошибался.

Меч Су Ли был намного более могущественным и ужасающим, чем он представлял.

Полагаясь лишь на намерение меча на листе бумаги, он смог подавить верховного эксперта Восьми Штормов?

Хотя Чжу Ло ранее был ранен в городе Сюньян, это было слишком непостижимо.

Уровень этого намерения меча даже превосходил Чжу Ло на целый уровень!

Даже воля Святого не сможет достичь этого.

Кроме легендарных экспертов прошлого, таких, как Чжоу Дуфу, Чэнь Сюаньба, император Тайцзун и Ван Чжицэ, кто сможет сделать это?

Су Ли не был Святым, но его путь меча уже был близок к богу!

Когда он увидел тех Золотых Воронов, пронсящих через сад, и внезапное потускнение яркой луны в ночном небе, старик изобразил шокированное лицо. Без времени на раздумья, он подлетел к нему.

Чжу Ло уже был в плачевном положении. Если он не начнет действовать сейчас, будет слишком поздно.

Две ладони полного старейшины с воем двигались по воздуху перед ним, шлепая Золотых Воронов, сформированных пылающим намерением меча.

Он казался подобен горе мяса, но подлетел очень мягко, а его две ладони двигались с подобной мягкостью. Он медленно взмахивал ими, они были подобны настоящим птицам.

Меч Золотого Ворона был тайной техникой Горы Ли, созданной Су Ли. Его намерение меча было несравненно горячим, и когда его меч поднимался, он купал мир в нескончаемом свете и жаре, его энергию было невозможно блокировать.

Ранее, во время Великого Испытания и в Саду Чжоу, когда Чэнь Чаншэн использовал Меч Золотого Ворона, даже противники сильнее него временно были вынуждены избегать его острия.

Сегодня эти намерения меча Золотого Ворона пришли от руки Су Ли и их мощь была невообразимой.

Любой другой обычный культиватор, вероятно, испарился бы в дым этими намерениями меча, прежде чем смог хотя бы коснуться их.

Даже эксперты невероятно продвинутой культивации лишь могли делать так, как Чжу Ло, полагаясь на намерение меча лунного света для столкновения, а не касаясь его напрямую.

По какой-то причине, хотя у старика на лице было выражение настороженности и страха, он направил свою ладонь в атаку к намерениям меча Золотых Воронов.

В Саду Бесчисленных Ив появилось неопишемое ци, которое уже превратилось в разрушенное поместье.

Это ци было очень мощным. Оно все еще уступало намерению меча лунного света, но это ци излучало древнюю ауру.

Между ладонями пожилого старца было почти реальное солнце, несравненно яркое и ослепительное!

Под освещением света на лице полного старика уже не было и малейшего признака ликования, его добрые брови и приятные глаза были заменены внушающим благоговение достоинством, а картины драконов и тигров появлялись позади него.

В настоящее время в нем уже не было и малейшего подобия на богатых стариков из деревни. Теперь он явно был императором!

.....

.....

Три могущественных ци столкнулись в Саду Бесчисленных Ив.

Луна в небе с большим трудом излучала свой серебряный свет.

Разъяренное солнце непрестанно поддерживало падение покрывала ночи.

Бесчисленные намерения меча, подобные яростным птицам, двигались взад-вперед между солнцем и небом.

Десятки тысяч устойчивых к холоду ив начали гореть.

Это не был яркий свет, принесенный сумерками, а настоящее пламя.

Холодный зимний сад, как казалось, миг был погружен в пылающую бездну загробного мира.

С огромным взрывом огни разлетелись во всех направлениях. Обгоревшие ивы переворачивались, колодцы были разрушены, а стены рушились.

Когда прошло долгое время, эти бушующие ци наконец-то успокоились.

Поместье было в руинах, его холодный пруд уже не мог отражать изображения других.

Чжу Ло прислонился к поврежденной иве у пруда, его лицо было бледным, а его грудь была покрыта крапинками крови. Еще более серьезным было то, что его левая рука была отрублена по запястье.

Полный старик стоял на прогнившем столе, его полное тело почти заставило края стола рухнуть, и казалось, что стол был готов разрушиться в любой миг. На его полном лице не было видно радости и былого величия императора. Там остались лишь усталость и уродливость.

Он много лет назад достиг грани Божественного Домена. Если бы не его страх ответа той личности в столице, вероятно, он уже давно пересек бы ее. В битве, только что имевшей место, он даже продемонстрировал силу, сравнимую с Божественным Доменом.

Но он и Чжу Ло все же проиграли, и очень сильно проиграли. Если бы истинной целью того намерения меча не был Чжу Ло, если бы техники его клана и Меч Золотого Ворона не разделяли общий источник, он тоже мог бы пострадать от серьезных ранений. Более того, даже с его помощью Чжу Ло уже мог бы быть мертв.

А их противником было всего лишь письмо Су Ли.

Чжу Ло медленно встал и осмотрелся.

Безграничная красота Сада Бесчисленных Ив теперь была частью прошлого - оставалась лишь выгоревшая земля. Некоторые ивы все еще горели вдали.

Сад Бесчисленных Ив все еще существовал, но он уже не был похож на свое имя.

Как и он.

Он очень хорошо понимал, что это была месть Су Ли.

Он ничего не мог сказать об этом.

«Прости, но я не смогу принять участия в деле столицы», - сказал Чжу Ло полному старейшине, не поворачиваясь к нему лицом, а выражение его лица было весьма несчастным.

Полный старейшина знал, что это было неизбежно. Отложив в сторону ту возможность, что Чжу Ло никогда не сможет вернуться к силе, которой обладал в своем зените, он, наиболее вероятно, будет вынужден покинуть ряды Штормов Восьми Направлений.

Для Чжу Ло важнее всего было найти способ управлять будущим своего клана и Секты Отсечения Эмоций, потому что это было его истинным наследием.

Полный старик вышел из Сада Бесчисленных Ив с покачивающимся громадным телом.

Снаружи города Ханью его подчиненные помогли ему с большим трудом забраться в невероятную повозку.

Мужчина средних лет, с лицом, покрытым порошком, и довольно пронзительным голосом, прошептал: «Принц, что случилось?»

«Ты знаешь? Я изначально думал, что если это великое дело достигнет успеха, первое, что я сделаю, это украду ту большую имперскую повозку дома Лян».

Полный старейшина сузил глаза, глядя в направлении города Сюньян, и грустно сказал: «Но теперь я даже не знаю, появится ли в моей жизни возможность хотя бы сесть в нее».

Он смотрел на город Сюньян, но в действительности он смотрел на столицу.

Он говорил об имперской повозке дома Лян, но в действительности он говорил о троне в имперском дворце.

Мужчина средних лет уже был глубоко встревожен странным феноменом, происходящим в Саду Бесчисленных Ив, но услышав вздохи принца, он стал невероятно обеспокоенным.

Он, а также эти солдаты и служащие все были подчиненными офицерами дома принца, но они лишь могли подчиняться приказам столицы. В последние несколько лет он и его подчиненные взяли на себя невероятные риски помочь принцу распространить слово. Если великое дело принца провалится, какой у них останется путь для выживания?

«Уцюн Би вошла в столицу».

Мужчина средних лет хотел поднять дух принца, так что поспешно передал новости, которые только что получил.

Полный старейшина был немного удивлен. Хотя Уцюн Би тоже была одной из Восьми Штормов, она никогда не была целью его вербовки, потому что она также была женщиной.

Но почему эта старая даосская монахиня направилась в столицу? Может ли это предоставить новые переменные?

<http://tl.rulate.ru/book/1222/148817>